

Харкевич Владимир Иванович

**1812 год в дневниках,
записках и воспоминаниях
современников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Иванович Х.**
1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / Харкевич
Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 94 с.

ISBN 978-5-521-28880-9

ISBN 978-5-521-28880-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Краткое обозрѣніе событій кампаніи 1812 года и операцій адмирала Чичагова.

Адмираль Чичаговъ, покидая Молдавію 1-го августа 1812 года, т. е. пять дней спустя послѣ полученнаго приказанія, былъ вынужденъ оставить въ разныхъ крѣпостяхъ вдоль Дуная и Днѣстра, какъ: Измаиль, Килія, Хотинъ и проч., гарнизоны, а также нѣсколько пѣхотныхъ и казачьихъ полковъ для охраны линіи со стороны Галиціи и вновь приобрѣтенныхъ земель. Вслѣдствіе сего, командуемая имъ армія оказалась ослабленной до 32.000 человекъ. Армія генерала Тормасова, съ которою онъ соединился въ окрестностяхъ Луцка на Стыри 16 (28) сентября, не превосходила 20.000 человекъ. Такимъ образомъ, преслѣдуя отъ Стыри 40.000 австро-саксонскую армію, заставивъ ее понести потерю около 3.000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными, и отбросивъ ее въ герцогство Варшавское, онъ прибылъ въ Брестъ 25 сентября (7 октября) и, съ объединеніемъ въ его рукахъ командованія обѣими арміями, имѣлъ всего 52.000 человекъ. Покидая этотъ городъ 15 (27) октября для слѣдованія къ Минску и движенія затѣмъ на встрѣчу великой французской арміи, онъ оставилъ половину своихъ войскъ генералу Сакену для наблюденія и воспрепятствованія предпріятіямъ князя Шварценберга, отправивъ, выступая, генералу Эртелю, находившемуся въ Мозырѣ, приказаніе идти съ его корпусомъ, состоявшимъ изъ 15.000 человекъ, къ нему на присоединеніе и не сомнѣвался, что графъ Витгенштейнъ, согласно общаго плана и данныхъ ему точныхъ инструкцій, также съ нимъ соединится. Между тѣмъ

dant ce fut avec 25.000 hommes, dont 9.000 de cavalerie, qu'il arriva à Minsk le 7 (19) novembre, après avoir battu, chemin faisant, avec son avant-garde le général Kosetsky à Kaydanova, détruit son corps, pris 2 canons, 60 officiers et fait 2.000 prisonniers.

Cependant la rapidité de la marche était telle, qu'il se trouvait à Minsk cinq jours plutôt que ne le lui prescrivaient ses instructions. Les mêmes instructions portaient: „d'occuper le cours de la Bérésina c'est-à-dire 100 verstes de pays, la ville de Borissoff, où il était enjoint de faire un camp retranché quoique la nature du terrain n'en fut pas susceptible, et de s'emparer des bois et défilés, qui se trouvaient entre Borissoff et Bobr, en fortifiant tous les points, qui pouvaient être fortifiés, afin que l'ennemi trouvât toute sorte d'obstacle dans sa retraite, tandis qu'il serait poursuivi de près par les troupes de la grande armée“.— On était loin de calculer que celle de Napoléon, réduite à 60.000 hommes dans sa marche depuis Moscou, se trouvait par sa jonction avec les corps de Victor et d'Oudinot forte de 90.000 hommes, comme on l'a vu depuis, et plus de 300 pièces de canons, et que d'un autre côté l'amiral Tschitschagoff pour s'opposer au passage d'une armée aussi formidable se trouvait n'avoir que 16.000 hommes sous ses ordres; car sur les 25.000 hommes qu'il avait à Minsk, l'on ne pouvait mettre en ligne de compte 9.000 hommes de cavalerie, que la nature du pays sur le bord ou toute la rive de la Bérésina et par conséquent à l'endroit où devait s'effectuer le passage, rendait entièrement inutiles. 15.000 hommes d'Hertel, qui ne se rendit point aux ordres de

онъ прибылъ въ Минскъ 7 (19) ноября съ 25.000 человекъ, въ томъ числѣ 9.000 конницы, разбивъ по пути своимъ авангардомъ при Койдановѣ генерала Косецкаго, уничтоживъ его отрядъ, взявъ 2 орудія, 60 офицеровъ и 2.000 плѣнныхъ.

Между тѣмъ движеніе было настолько быстро, что онъ былъ въ Минскѣ на пять дней ранѣе, нежели то предписывалось его инструкціями. Тѣ-же инструкціи указывали: „Занять теченіе Березины, т. е. 100 верстъ протяженія, городъ Борисовъ, гдѣ предлагалось построить укрѣпленный лагерь, хотя условія мѣстности тому не благопріятствовали, и овладѣть лѣсами и дефиле между Борисовымъ и Бобромъ, укрѣпивъ всѣ тѣ пункты, которые могли быть укрѣплены, дабы непріятель во время своего отступленія встрѣтилъ всевозможныя препятствія, въ то время какъ его будутъ преслѣдовать по пятамъ войска главной арміи“. Совершенно не принимали въ расчетъ, что армія Наполеона, ослабленная до 60.000 человекъ во время своего движенія отъ Москвы, вслѣдствіе соединенія своего съ корпусами Виктора и Удино достигла 90.000 человекъ, какъ въ этомъ удостовѣрились впоследствии, и болѣе 300 орудій, и что, съ другой стороны, адмиралъ Чичаговъ для прегражденія пути столь огромной арміи имѣлъ подъ своей командой только 16.000 человекъ, ибо изъ 25 000 человекъ, бывшихъ у него въ Минскѣ, нельзя было принимать въ расчетъ 9.000 конницы, которую мѣстныя условія всего берега Березины, а слѣдовательно и въ томъ пунктѣ, гдѣ должна была совершиться переправа, дѣлали совершенно бесполезною. 15.000 человекъ Эртеля, который не исполнилъ при-

l'amiral, 40.000 hommes de Vitgenstein et les 30.000 hommes du général Sacken faisaient un total de 85.000 hommes à déduire de la puissante armée que l'on supposait être aux ordres de l'amiral. Il faut ajouter encore, que celle du maréchal Koutousoff, que l'on supposait devoir poursuivre de si près l'armée française, se trouvait le 8 novembre à Lannika et ne passa le Dnieper à Kopis que le 14, le jour même que les Français effectuaient le passage de la Bérésina, c'est-à-dire à plus de 100 verstes en avant de notre grande armée.

L'amiral Tschitschagoff pour remplir ses instructions autant que le lui permettaient ses moyens, partagea en arrivant à Minsk son armée en trois corps. L'un, sous les ordres du colonel Loukovkin, se porta sur Igumen pour nettoyer le pays et chasser devant lui tout ce qui se présenterait de corps ennemis. Le second corps, commandé par le général Lambert, fut chargé de prendre Borissoff, où une tête-de pont assez forte était défendue par le Polonais Dombrovsky — la tête-de-pont et la ville furent enlevées par le général Lambert, qui fut blessé dans cette brillante affaire. Le 3me corps, sous les ordres du général Tchaplitz, fut dirigé sur Zembin avec ordre de détruire les ponts et les radeaux. Ainsi depuis Veselovo et Zembin en remontant (?) la Bérésina jusqu'à la ville de Bérésino du côté de Bobrouisk le cours de cette rivière était gardé par l'armée de l'amiral Tschitschagoff autant que 16.000 hommes pouvaient garder un passage que 90.000 hommes devaient essayer de franchir.

En même temps afin de se conformer à ses in-

казаній адмирала, 40.000 человекъ Витгенштейна и 30.000 генерала Сакена составляли въ общемъ 85.000 человекъ, которые надлежало исключить изъ предполагавшейся подъ командой адмирала многочисленной арміи. Нужно еще добавить, что армія фельдмаршала Кутузова, которую полагали преслѣдующею по пятамъ французскую армію, находилась 8 ноября въ Ланникахъ и перешла Днѣпръ въ Копысь только 14-го, въ тотъ самый день, когда Французы переправлялись черезъ Березину, болѣе чѣмъ въ 100 верстахъ впереди нашей главной арміи.

Адмиралъ Чичаговъ для выполненія своихъ инструкцій, насколько то позволяли ему его средства, раздѣлилъ, по прибытіи въ Минскъ, свою армію на три отряда. Одинъ, подъ начальствомъ полковника Луковкина, двинулся на Игуменъ, чтобы очистить страну и прогнать всѣ встрѣченные по пути непріятельскіе отряды. Другому отряду, подъ командою генерала Ламберта, было поручено взять Борисовъ, гдѣ довольно сильное предмостное укрѣпленіе оборонялось Полякомъ Домбровскимъ — предмостное укрѣпленіе и городъ были взяты генераломъ Ламбертомъ, который былъ раненъ въ этомъ блестящемъ дѣлѣ. Третій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Чаплица, былъ направленъ на Зембинъ съ приказаніемъ уничтожить мосты и паромы. Такимъ образомъ, начиная отъ Веселова и Зембина, вверхъ по Березинѣ*) до г. Березино къ сторонѣ Бобруйска теченіе этой рѣки охранялось арміей адмирала Чичагова, насколько 16.000 человекъ могли охранять

*) Не „вверхъ“, а внизъ. Какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующемъ изложеніи адмиралъ Чичаговъ ошибочно принимаетъ Березину текущей съ юга на сѣверъ и называетъ правый берегъ лѣвымъ и обратно. *Ред.*

structions il chargea le général Pahlen de se porter sur la rive droite de la Bérésina dans la direction de Bobr pour reconnaître si les défilés pouvaient être occupés. Mais il n'eut pas fait 12 verstes, qu'il rencontra la tête de la grande armée française et, n'ayant que 2.000 hommes, il se replia avec précipitation sur Borissoff. Le pont étant fort étroit, quelques bagages restèrent en arrière et tombèrent entre les mains de l'ennemi. Le corps du général Pahlen ne perdit qu'une centaine d'hommes et pas un seul canon.

L'ennemi se trouvait alors en mesure de tenter le passage de la rivière. La grande armée du maréchal était à 100 verstes de lui et Vitgenstein qui, au lieu de se porter sur la droite pour joindre l'armée de l'amiral, se trouvait sur les derrières de l'ennemi était seul capable de l'inquiéter mais il ne parut que le 15 (27) le soir. Le point de ce passage devenait l'objet de toutes ses ruses de guerre. Pour donner le change à l'amiral Tschitschagoff il commença par faire de faux mouvements sur deux points, sur Oukolodez et Vesselovo. Mais le passage véritable commençant à s'effectuer sur Studzenka, l'amiral se hâta de faire soutenir aussitôt le général Tschaplitz, qui se trouvait sur le point, par toutes les forces aux ordres du général Langeron.

Ce fut avec une grande vigueur que l'on s'opposa au passage, mais la supériorité du nombre de l'infanterie française protégée par les hauteurs de la rive droite (?) de la Bérésina sur lesquelles se trouvait placée une batterie de 40 pièces de canon, força nos troupes à abandonner le bois après un combat très vif qui dura jusqu'à 10 heures du soir.

переправу, которую 90.000 человекъ, должны были попытаться совершить.

Въ то же время, сообразуясь съ данными ему инструкціями, онъ поручилъ генералу Палену двинуться на правый берегъ Березины въ направленіи на Бобръ для выясненія возможности занятія дефиле. Но тотъ не сдѣлалъ и 12 верстъ, какъ встрѣтилъ голову великой французской арміи и, имѣя только 2.000 человекъ, поспѣшно отступилъ на Борисовъ. Такъ какъ мостъ былъ очень узокъ, часть обозовъ осталась сзади и попала въ руки непріятеля. Отрядъ генерала Палена потерялъ только около сотни человекъ и ни одного орудія.

Непріятель получилъ тогда возможность попытаться перейти рѣку. Главная армія фельдмаршала была въ 100 верстахъ отъ него, и Витгенштейнъ, вмѣсто того чтобы двинуться вправо для соединенія съ арміей адмирала, находившійся въ тылу непріятеля, одинъ былъ въ состояніи его беспокоить, но онъ появился только 15-го (27) вечеромъ. Пунктъ переправы сдѣлался предметомъ всѣхъ его военныхъ хитростей. Чтобы обмануть адмирала Чичагова онъ началъ съ ложныхъ передвиженій къ двумъ пунктамъ — къ Ухолодамъ и Веселово. Но такъ какъ дѣйствительная переправа началась у Студенки, адмиралъ поспѣшилъ поддержать генерала Чаплица, находившагося на томъ мѣстѣ, всѣми войсками генерала Ланжерона.

Переправѣ препятствовали очень энергично, но численный перевѣсъ французской пѣхоты, покровительствуемой высотами праваго берега Березины, гдѣ была расположена 40-орудійная батарея, вынудилъ наши войска очистить лѣсъ послѣ весьма

Le 15 (27) se passa à rassembler tous les corps et détachements disposés le long de la rivière. Sur le soir le canon de l'armée du comte Vitgenstein se fit entendre. L'amiral parvint alors à communiquer avec elle et combina pour le lendemain une attaque, qui réussit à chasser du bois le corps nombreux, qui l'occupait. L'on joignit l'armée française à l'endroit, où elle effectuait son passage, au même moment, où le comte Vitgenstein pressait vigoureusement le corps de Victor formant l'arrière-garde. Le pont fut détruit par les Français, 10.000 hommes de l'armée de Victor se rendirent prisonniers, et une partie de son artillerie ainsi qu'une immense quantité de bagages restèrent sur la rive droite (?) sans compter 9.000 morts et un nombre infini de noyés, qui tentèrent de se sauver à gué ou sur la glace, ou qui se trouvaient sur le pont lorsqu'il fut détruit.

Après ces affaires, si désastreuses pour les Français, l'armée de l'amiral poussant l'ennemi par des marches forcées parvint à détruire leur arrière-garde à Dumchany (Ochmiany?). Depuis lors la retraite des Français ne fut plus qu'une déroute complète.

Instructions à Vitgenstein.

Ayant coupé Oudinot et ayant votre flanc gauche couvert par les opérations de Steingell dirigez-vous avec la plus grande rapidité sur Doschitsky où vous pourrez arriver pour le 15 octobre et après avoir ouvert vos communications sur Minsk et vous être réunis avec l'amiral Tschitschagoff **en passant la Bérésina**, vous occuperez Lepel et tous les cours de l'Oula depuis la Bérésina jusqu'à l'endroit où elle se jette dans la Dvina.

живого боя, продолжавшагося до 10 часовъ вечера.

15-е (27) прошло въ сборѣ всѣхъ корпусовъ и отрядовъ, распредѣленныхъ по рѣкѣ. Къ вечеру раздались орудійные выстрѣлы арміи генерала Витгенштейна. Адмиралу удалось тогда войти въ связь съ ней, и онъ составилъ на слѣдующій день планъ атаки, которая привела къ выбитію изъ лѣсу сильнаго отряда, его занимавшаго. Французскую армію настигли въ пунктѣ ея переправы въ тотъ моментъ, когда графъ Витгенштейнъ сильно тѣснилъ корпусъ Виктора, составлявшій аріергардъ. Мостъ былъ разрушенъ Французами, 10.000 человекъ арміи Виктора сдались плѣнными, а часть его артиллеріи и обозовъ остались на правомъ берегу, не считая 9.000 мертвыхъ и безчисленнаго числа утонувшихъ, которые пытались спастись вбродъ или по льду, или находились на мосту, когда тотъ былъ уничтоженъ.

Послѣ этихъ столь гибельныхъ для Французовъ дѣлъ армія адмирала, побуждая усиленными переходами непріятеля къ движенію, успѣла уничтожить его аріергардъ при Думшаняхъ (Ошмянахъ?). Съ той поры отступление Французовъ обратилось въ полное бѣгство.

Инструкціи Витгенштейну.

Отрѣзавъ Удино и имѣя вашъ лѣвый флангъ прикрытымъ операціями Штейнгеля, направьтесь съ величайшей быстротой на Докпицы, куда вы можете прибыть къ 15 октября, и, открывъ ваши сообщенія на Минскъ и соединившись при переправѣ черезъ Березину съ адмираломъ Чичаговымъ, вы должны занять Лепель и все теченіе Улы отъ Березины до мѣста впаденія ея въ Двину.

Fragments de l'histoire de la campagne de 1812. Bulletins français et observations.

26 *bulletin de la grande armée*. Après la bataille de la Moskwa le général Koutousoff fit mine de vouloir défendre Moscou, mais le 14 septembre, voyant l'armée française marcher à lui, il prit son parti et se retira en abandonnant la ville. Les Français y entrèrent à une heure après midi; on s'en empara sans coup férir, d'après une convention faite avec le général commandant l'arrière-garde russe. Mais on fit dix mille prisonniers dans la ville; c'étaient tous d'anciens soldats qui s'étaient répandus dans les maisons par l'appât du pillage.

Les jours suivants l'armée russe se porta sur la route de Kolomna et de là sur celle de Kalouga. Cette marche était sombre et religieuse; elle était éclairée par des tourbillons de flammes et de fumée que le vent y apportait de Moscou. La consternation était dans les âmes; officiers et soldats étaient si pénétrés que le plus profond silence régnait dans l'armée comme dans la prière.....

Dès que l'armée française eut connaissance des mouvements de l'ennemi, elle le suivit avec une grande partie de ses forces et prit position vis-à-vis d'elle (de lui?) sur la Nara.

Jusqu'au 18 octobre il ne se passa rien de bien remarquable dans les deux armées.

Extrait des Nouvelles de Paris du 4 octobre, gaz. de Francfort N° 313. Cependant l'armée française à Moscou recevait tous les jours des renforts et présentait un aspect formidable. La salubrité de l'air qu'on y respire accélérerait la guérison des blessés.